

*Йоханнесбургская демонстрация за права зомби: 28 декабря 1995 года в Йоханнесбурге вспыхнула демонстрация зомби, которая спровоцировала крупные акции протеста зомбированных людей по всему миру в течение последующих шести месяцев. Накануне Рождества и в сам день Рождества 1995 года зомбированные люди, нуждавшиеся в праздничных услугах, столкнулись с различными формами несправедливого обращения. Основное мнение заключалось в том, что они «уже не являются людьми в обычном понимании и не могут пользоваться соответствующими правами, включая заказ рождественских елок и украшение домов рождественскими венками». С помощью таких социальных инструментов, как Twitter и Facebook, около 35 000 зомбированных людей в Южной Африке присоединились к обсуждению вопросов равноправия, и всего за два дня ситуация быстро накалилась, что привело к вспышке демонстрации в Йоханнесбурге. По имеющимся данным, зомбированные люди, участвовавшие в демонстрации, составляли 76,45% от общего числа зомбированных людей в Южной Африке. Эта демонстрация за права также известна как «Голос Йоханнесбурга» или «Зов золотой земли». 2 июня 1997 года Совет Безопасности ООН принял «Декларацию прав полузомбированных людей» с результатом голосования 12 голосов «за» (включая постоянных членов) и 3 «против», подтвердив права зомбированных людей. Однако три основных требования зомбированных людей (работа, брак, рождение детей) не были полностью учтены в декларации.

Через неделю на плановом совещании Чжан Сяо узнал о том, что произошло с Чэнь И.

Чэнь И был штатным сотрудником Национального музея, а также тем, кто обслуживал Прибор Чэня после того, как право на его использование было передано музеем и поручено Комитету по управлению культурными реликвиями. Прошлой ночью он был атакован неизвестными на пути домой.

Чжан Сяо смотрел на зашифрованный файл перед собой, и холодный выступил на лбу.

Он вспомнил новость, которую видел в газете, — обычное, ничем не примечательное ограбление с нанесением травм у южных ворот музея.

Чэнь И был атакован у южных ворот музея, но события развивались не так, как было написано в газете. В ту ночь он закончил работу сверхурочно и отправился домой на метро. Выйдя из метро, он обнаружил, что льет сильный дождь. Не имея зонта, он решил сократить путь домой на десять минут, пройдя через переулок у южных ворот музейного квартала.

Чэнь И не видел лица нападавшего. Когда его обнаружили охранники музея, он был весь в крови и, лишь сказав «часовой», впал в кому. На его руках, ногах и шее были четкие следы от удушья, оставленные каким-то крупным ползающим существом.

— ...Змея? — спросил Чжан Сяо, растерянно поднимая голову.

Совещание проходило в кабинете Ин Чанхэ. Кабинет был примерно такого же размера, как защитное поле Прибора Чэня, и помимо рабочего стола там были журнальный столик и два черных кожаных дивана. На стене висела картина в стиле «сеи» и каллиграфическая надпись «Не считая весен и осеней». В углу стояла подставка для таза, на которой вместо таза лежала миска с нарциссами. Нарциссы цвели буйно, их аромат был резким, и от долгого вдыхания даже немного тошнило.

— Змея, — закрыл папку Ин Чанхэ. — Я сообщаю вам об этом, чтобы вы были настороже. Дело Чэнь И уже взял на себя Офис кризисного управления, посторонним вмешиваться нельзя. Его тело мы не можем забрать, у него нет семьи, поэтому поминальная церемония будет простой.

Чжан Сяо, хотя и не был знаком с Чэнь И, почувствовал тяжелую атмосферу в кабинете. Офис кризисного управления — это учреждение, специализирующееся на делах, связанных с особыми группами людей, официально называющееся Офисом по чрезвычайным ситуациям и управлению кризисами. Они занимаются только инцидентами, вызванными особыми группами людей: зомби, полузомби, часовыми, проводниками, подземными жителями... Все, что обычные учреждения не могут решить, передается в Офис кризисного управления. Именно поэтому некоторые мелочи, которые кажутся незначительными в особых учреждениях, для Офиса кризисного управления могут быть очень серьезными делами. После гибели часовых и проводников в результате несчастных случаев их тела часто становятся предметом спора между управляющими органами и Офисом кризисного управления. Тела, забранные Офисом кризисного управления, больше не возвращаются, и только сотрудники Офиса знают, что с ними происходит и как они в конечном итоге утилизируются.

Когда пришло последнее извещение о критическом состоянии Чэнь И, Ин Чанхэ только что вышел с совещания. Он сразу же уведомил Юань Ивэя и других, чтобы они поспешили в больницу и защитили тело Чэнь И, но сотрудники Офиса кризисного управления опередили их. Дело о нападении на Чэнь И было полностью передано Офису кризисного управления, и Ин Чанхэ с коллегами, даже если хотели бы помочь своему товарищу, уже ничего не могли сделать.

Зашифрованный файл, который был у Чжан Сяо, был выпущен Офисом кризисного управления, и в нем четко указывалось: на Чэнь И напал неизвестный часовой, чье ментальное тело было крупным ползающим существом. Это существо обладало сильной агрессивностью, оно не только сдавило шею Чэнь И, пытаясь задушить его, но и прокусило его артерию своими ядовитыми клыками.

Кровь Чэнь И была наполнена неразбавленным ядом, и после месяца в реанимации, когда все его органы начали серьезно отказывать, он не смог выжить.

Но настоящей причиной смерти Чэнь И стали не его раны.

Чэнь И был профессионально обученным проводником, у него была разумная и быстрая реакция в бою. Следователи, проводившие расследование под дождем, хотя большая часть улики была смыта, все же обнаружили следы борьбы ментального тела Чэнь И с нападавшим. На стене и на земле остались глубокие следы копыт: ментальное тело Чэнь И было могучим антилопой.

Но эта антилопа исчезла, она пропала без следа еще до смерти Чэнь И.

Пятая глава «Основ проводника», самая важная, называется «Ментальное тело и сила». У каждого часового или проводника есть ментальное тело. Это ментальное тело связано с ними жизнью и смертью. С того дня, как часовой или проводник впервые увидит свое ментальное тело, оно становится их самым близким и долговечным спутником. Они живут — ментальное тело существует, они умирают — ментальное тело исчезает, и наоборот.

Чэнь И впал в состояние мозговой смерти и не мог прийти в сознание именно потому, что его антилопа была убита.

— Нападки на часовых и проводников всегда существовали, это не новость, — сказал Ин Чанхэ. — То, что случилось с Чэнь И, мы официально называем ограблением с убийством не просто так. Все его ценные вещи исчезли, включая обручальное кольцо. Пока нет более точной информации, всем нужно быть настороже, но не слишком напрягаться, работать как обычно. Я

займусь поминальной церемонией, а вы сейчас помогите Чжан Сяо и восстановите нормальный рабочий порядок.

Он начал распределять задачи для каждого.

Кроме Чжан Сяо, в кабинете были только Юань Ивэй и та худая женщина, которую он видел в тот день. Женщину звали Чжоу Ша, она была напарницей Юань Ивэя. Она также была студенткой Колледжа передового управления «Новая надежда», на три курса старше Чжан Сяо, и настаивала, чтобы он называл ее старшей сестрой.

— Основная работа этого месяца — одно: ремонт Прибора Чэня, — сказал Ин Чанхэ. — Мы уже выполнили все показатели за 16-й год, поэтому до начала работ 17-го года необходимо отремонтировать Прибор Чэня. Чжан Сяо, это политическая задача.

— Как его чинить? — спросил Чжан Сяо.

За прошедшую неделю он прочитал правила для сотрудников музея, дисциплинарные нормы, положения о конфиденциальности и базовое руководство по эксплуатации, которые дали ему Юань Ивэй и Ин Чанхэ, но о Приборе Чэня он все еще ничего не знал.

— Юань Ивэй, что с тобой? Разве я не просил тебя обучить Чжан Сяо? — нахмурился Ин Чанхэ, в голосе слышалось раздражение.

— Я помогал Чжоу Ша переезжать, — сказал Юань Ивэй. — У нее слишком много вещей, а сама она работать не хочет, я один справлялся два дня и не успел. Поэтому задачу познакомить Чжан Сяо с Прибором Чэня я передал Чжоу Ша.

Ин Чанхэ посмотрел на Чжоу Ша.

Чжоу Ша махнула рукой:

— У меня не было времени, я все время занималась делом Чэнь И с Офисом кризисного управления. Поэтому я передала эту задачу Гао Цюню.

Чжан Сяо замер, быстро подняв голову.

— ...Так где же Гао Цюн?! — рассердился Ин Чанхэ. — Куда он подевался! Чжан Сяо, у тебя опять кровь из носа!

Гао Цюн пошел покупать пирожки с мясом и сельдереем.

Акцент этой главы: с серьезным видом говорить ерунду.

Что лимфатические узлы вырабатывают феромоны — тоже ерунда.

<http://bllate.org/book/16847/1550039>